

Дуань Цунчжи открыл глаза на самом рассвете. В поместье царило глубокое безмолвие — даже Таньюань ещё спал. Стоило распахнуть окно, как в комнату ворвалось чистое, звонкое щебетание птиц.

Обычно в такой ранний час он сразу шёл во двор на утреннюю тренировку, но сегодня планы пришлось изменить. Ему нужно было разыграть болезнь.

В прошлой жизни он всеми силами избегал Цинь Кэ, а потому узнал о его отъезде лишь тогда, когда лопасти вертолётки уже вовсю резали воздух над посадочной площадкой. Выяснив, куда тот держит путь, Дуань Цунчжи упрямо вызвался лететь вместе с ним — и Цинь Кэ действительно стал его ждать.

Частный самолёт поднимался прямо с территории поместья Цинь. Сам борт подготовить не трудно, загвоздка крылась в воздушном коридоре. Маршрут и время вылета согласовывались загодя, до минут. И когда рейс отложили ради Дуань Цунчжи, пришлось спешно улаживать ворох бюрократических формальностей.

Когда влиятельный мужчина держит при себе редкого красавца, мало кто поверит, что тот нужен лишь «для мебели». Все на судне сочли юношу фаворитом Третьего господина Цинь, оттого и провожали его многозначительными, липкими взглядами.

Дуань Цунчжи не впервые сопровождал Цинь Кэ в поездках, однако с людьми подобного круга ему ещё не доводилось иметь дела.

Английский он знал неплохо, но половина гостей на нём вообще не изъяснялась, а у второй половины акцент был настолько тяжёлым и пестрил местным сленгом, что Дуань Цунчжи с трудом понимал хотя бы пару слов в предложении.

Впрочем, он чётко определил свои обязанности: его дело — быть телохранителем, вовремя пускать в ход кулаки и беспрекословно понимать приказы Цинь Кэ. Но вот чего он никак не ожидал, так это жестокой морской болезни.

В итоге сопровождать Цинь Кэ отправился один из его помощников. Но за ложь всегда приходится платить. И теперь Дуань Цунчжи уныло сидел на диване под ласковым, но проницательным взглядом дяди Ина с допотопным градусником во рту.

Он всерьёз подозревал, что старик обо всём догадался. Иначе с чего бы ему, проигнорировав удобный электронный термометр, тащить копеечный ртутный прибор и заставлять держать его под языком целых пять минут?

Сидя на диване, он, казалось, физически ощущал, как вдали затихает рокот вертолётных винтов.

В прошлой жизни он лишь на третий день плавания осознал, что страдает морской болезнью.

Прежде он спокойно переносил качку на хлипких речных лодках, а тут на огромном современном лайнере его внезапно скрутило. При первых же симптомах он заподозрил худшее — его пытаются отравить.

Они с Цинь Кэ ели за одним столом и жили в соседних каютах. Будь это яд, босс пострадал бы первым. Но тот чувствовал себя превосходно.

Когда все разумные версии отпали, осталась одна, самая нелепая: гроза улиц просто-напросто укачался.

Из-за морской болезни боевой потенциал Дуань Цунчжи рухнул процентов на семьдесят. Из грозного бойца он превратился в изнеженную комнатную игрушку и увядшим цветком таскался следом за Цинь Кэ.

На лайнере хватало развлечений на любой вкус. Именно там Дуань Цунчжи впервые увидел, как Цинь Кэ играет в азартные игры.

Какой-то итальянец пододвинул к центру стола внушительную гору фишек. Окинув Дуань Цунчжи оценивающим взглядом, он бросил Цинь Кэ пару фраз. В ответ босс, не дрогнув лицом, пошёл ва-банк, сдвинул свои фишки, а затем резким движением притянул юношу к себе и усадил на колени.

От слабости и неожиданности у Дуань Цунчжи окончательно помутилось в голове. Он даже не успел среагировать, как оказался в чужих руках. Прижатый к широкой груди, он отчётливо слышал мерный, глубокий стук сердца Цинь Кэ.

Цинь Кэ что-то ответил сопернику. Из-за шума Дуань Цунчжи ничего не разобрал, да и итальянского он всё равно не знал. Впрочем, в тот миг чужая речь его не заботила. В голове набатом стучала одна-единственная мысль: Цинь Кэ его обнял.

Неважно, какими соображениями тот руководствовался, факт оставался фактом: Цинь Кэ крепко держал его в объятиях добрых полчаса.

Когда дядя Ин пришёл забрать градусник, он заметил пунцовые щёки парня и нешуточно встревожился, решив, что у того и впрямь жар. С его лица мигом сошла привычная благодушная улыбка. Старик прищурился, разглядывая ртутный столбик.

Тридцать шесть и семь.

Дуань Цунчжи слегка похлопал себя по щекам.

«Нельзя вечно предаваться воспоминаниям. В этой жизни я обязан держаться от Цинь Кэ как можно дальше»

Убедившись, что его подопечный абсолютно здоров, дядя Ин наконец отпустил его. С Дуань Цунчжи мгновенно слетела вся показная немощь. Выбежав во двор, он больше получаса весело резвился на траве с Таньюанем.

Раз босс уехал, притворяться больным больше не имело смысла. Контролировать его здесь некому, а сам Цинь Кэ вернётся в лучшем случае недели через две.

Посреди океана связи с внешним миром не будет никакой, но за безопасность Цинь Кэ можно не переживать — этот человек никогда не полезет на рожон без пары тузов в рукаве.

Дуань Цунчжи твёрдо вознамерился бежать. Эту мысль он вынашивал ещё со вчерашнего визита секретаря Чэна.

Цинь Кэ сам прямо заявил, что эта праздность — не то, чего он хочет для Дуань Цунчжи.

«Что ж, тогда пришло время отправиться на поиски того, к чему действительно лежит моя душа. Босс ведь должен меня понять?»

Вдоволь наигравшись со шпицем, Дуань Цунчжи вернулся в особняк и застал в холле общее собрание прислуги. Вот только верховодил там вовсе не дядя Ин, а незнакомый мужчина средних лет во фраке.

Дуань Цунчжи застыл на пороге. Ясно. Пожаловал личный гонец «вдовствующей императрицы».

Это едкое прозвище когда-то дали ему юноши, жившие в поместье на правах компаньонов Цинь Кэ. Речь шла об управляющем Чэне — двоюродном брате и по совместительству доверенном лице госпожи Цинь.

Госпожа Цинь была дамой строгих патриархальных правил, чтившей традиционную покорность мужу и сыну. Зато со всеми прочими она вела себя как истинная владычица знатного дома, высокомерно и непреклонно.

Вот и сейчас, вместо того чтобы просто позвонить и предупредить о визите, она отправила вперёд себя доверенного слугу.

К Дуань Цунчжи она относилась как к смазливому прихвостню, отиравшемуся возле её сына исключительно ради выгоды. Соответственно, и манеры в общении с ним выбирала как подобает суровой свекрови из богатого клана. Чем старше становился парень, превращаясь в эффектного молодого мужчину, тем придирчивее она на него смотрела.

Дуань Цунчжи тоже не питал к ней нежных чувств. Но поскольку она была матерью Цинь Кэ, на чьего сына он бесстыдно заглядывался, хамить ей в открытую не следовало. Приходилось маневрировать и избегать встреч.

Но если уж дороги пересекались, уступать он не собирался. Да, Цинь Кэ ему нравился, но ведь взаимности он ещё не добился — так с чего ему робеть и пресмыкаться?

Ревновать — это сколько угодно, но давать себя в обиду он не собирался.

Прикрываясь авторитетом мужа и сына, госпожа Цинь легко вила верёвки из окружающих, но об упрямого Дуань Цунчжи раз за разом обламывала зубы. Скорее всего, прознав об отъезде Цинь Кэ, она решила воспользоваться моментом и как следует отравить парню жизнь.

Заметив юношу, управляющий Чэнь неспешно подошёл к нему. Дуань Цунчжи небрежно кивнул. Чэнь, напустив на себя надменный вид, велел:

— Госпожа возвращается завтра. Она ваша старшая, и раз уж Третьего господина нет дома, извольте встретить её у ворот как подобает.

Дуань Цунчжи едва сдержал смешок. Он-то ломал голову, под каким предлогом потихоньку съехать, а тут сама судьба преподнесла подарок. Их взаимная неприязнь с госпожой Цинь ни для кого не была секретом, так что можно уходить с чистой совестью.

— Ах, какая жалость, — вздохнул он, придав лицу максимально огорчённое выражение. — Завтра мне непременно нужно навестить родителей, я обещал быть дома.

Управляющий Чэнь смерил его подозрительным взглядом, явно понимая, что его водят за нос, но возразить не смог — весомых доказательств не нашлось. Дуань Цунчжи тем временем нанёс упреждающий удар:

— К тому же я вечно говорю невпопад. Не дай бог ляпну глупость и расстрою госпожу. Так что я, пожалуй, задержусь у родителей на несколько дней.

На следующее утро Дуань Цунчжи испарился из резиденции за пару часов до прибытия хозяйки. Перед уходом он долго тискал Таньюаня, но всё же решил не брать собаку с собой — незачем псу мыкаться по съёмным углам.

— Папочке теперь придётся самому зарабатывать на хлеб, так что на деликатесы из оленины денег пока нет, — Дуань Цунчжи потрепал пса за ушами. — Как только разбогатею, сразу тебя заберу.

Белый пушистый шпиц словно почуял разлуку: он жалобно заскулил и принялся утыкаться носом в ладони хозяина. У Дуань Цунчжи защемило сердце. Он вырастил этого сорванца из крошечного слепого комочка. Интересно, как сложилась судьба питомца в прошлой жизни, когда самого Дуань Цунчжи не стало?

Говорят, собаки часто перенимают характер хозяев. Но Таньюань почему-то на дух не переносил Цинь Кэ, проявляя куда больше дружелюбия даже к хмурому садовнику, подстригавшему кусты у забора.

— Веди себя прилично, пока меня не будет. Понял? — Дуань Цунчжи заставил шпица посмотреть себе в глаза, несильно прижав его пушистые ушки к голове.

Оглядевшись по сторонам, он заговорщически извлёк из кармана шёлковую ленту галстука и сунул псу под нос:

— Чуешь? Это запах босса. Запомни его хорошенько и постарайся больше на него не рычать. — Дуань Цунчжи легонько шлёпнул пса галстуком по носу: — Босс.

Таньюань послушно обнюхал ткань, уморительно склонил голову набок и обиженно заурчал, будто весил не три килограмма, а все тридцать. Затем он демонстративно улёгся на пол, положив морду на лапы, и замер.

Понимая, что время поджидает и госпожа Цинь вот-вот явится, Дуань Цунчжи наскоро повязал галстук на шею Таньюаню вместо ошейника, потрепал пса на прощание по загривку, натянул пониже бейсболку и поспешил прочь.

Погода стояла чудесная, море радовало штилем, однако настроение Третьего господина явно оставляло желать лучшего. Помощник Гу безмолвной тенью замер за спиной Цинь Кэ, разделяя с ним созерцание бескрайней водной глади.

Собственно, тучи над боссом сгустились ещё в момент посадки на вертолёт. Помощник Гу не сомневался: всё дело в молодом господине Дуане. Изучая план поездки, Гу приметил там пункт, посвящённый совместному отдыху.

Цинь Кэ никогда не отдыхал в одиночку — он неизменно брал с собой Дуань Цунчжи. И эти поездки преследовали скорее цель развлечь юношу, нежели дать передышку самому боссу. На сей раз конечной точкой должен был стать живописный частный атолл, где парень ещё ни разу не бывал.

Поднявшись на борт, помощник Гу окончательно убедился, что весь этот пафосный съезд — лишь ширма для праздного времяпрепровождения. Пока остальные высокопоставленные гости вовсю наслаждались круизом, Третий господин упорно отказывался разделять их веселье.

Ледяной, непроницаемый вид Цинь Кэ действовал на окружающих столь удручающе, что плавание свернули досрочно, не пробыв в море и двух недель. Отменив оставшуюся часть развлекательной программы, босс велел лечь на обратный курс в Лунчэн.

Едва сойдя на берег, они получили извещение из резиденции: госпожа Цинь изволила вернуться в родовое гнездо.

У помощника Гу тревожно ёкнуло под ложечкой. Все в доме знали: столкновение госпожи Цинь и Дуань Цунчжи неизбежно выливается в грандиозный скандал. Прогнозы подтвердились, едва Третий господин глухо скомандовал:

— Запроси воздушный коридор.

Спешно уладив формальности, они вернулись в поместье. У самого порога произошло невероятное: огромный шпиц, который при виде Цинь Кэ обычно заливался лаем и улепётывал со всех ног, впервые добровольно подбежал к нему и робко вильнул хвостом.

Цинь Кэ замер. А в следующий миг ему доложили ошеломляющую новость: Дуань Цунчжи сбежал.

— Сбежал? — переспросил Цинь Кэ.

Перед ним, вытянувшись в струнку, стоял капитан Чжан, возглавлявший службу безопасности. Он подтвердил, что Дуань Цунчжи ушёл по собственной воле. Главным доказательством служило то, что перед побегом парень долго прощался со шпицем.

Что же касается причин столь поспешного отъезда, то за прошедшие дни охрана перепробовала все доступные способы связи, но на контакт беглец не выходил. Все поиски по оставленным им следам раз за разом запаздывали ровно на шаг. Очевидно, Дуань Цунчжи скрывался намеренно.

Не будь его уход спланированным решением, служба безопасности задействовала бы все доступные ресурсы ещё в день его исчезновения, а не ограничилась бы дежурным сбором информации.

Раз Дуань Цунчжи ушёл сам, у охраны не имелось полномочий разворачивать полномасштабные поиски. К тому же беглец проявил недюжинную смекалку, скрываясь от слежки, так что его нынешнее местонахождение оставалось загадкой.

Цинь Кэ опустил взгляд на Таньюаня. Пёс тут же попятился назад, виляя хвостом уже не так уверенно. Он настороженно уставился на мужчину своими блестящими пуговками глаз, но уходить не спешил.

— Что у него на шее? — негромко спросил Цинь Кэ.

Присутствующие уставились на собаку. Юный Ин Сяочжун быстро задвигал руками, объясняя на языке жестов: этот аксессуар на него нацепил молодой господин Дуань.

— Сними, — велел Цинь Кэ.

Ин Сяочжун послушно приблизился к шпигу и развязал узел.

Ткань изрядно помялась и испачкалась в шерсти, но в ней без труда угадывался дорогой шёлковый галстук.

Кому именно принадлежала эта вещь, объяснять никому не требовалось.

Помощник Гу, капитан Чжан и Ин Сяочжун дружно опустили головы, не смея взглянуть в лицо Третьего господина. В мыслях Гу воцарился полный сумбур. Этот галстук совсем недавно выбирал и повязывал лично Цинь Кэ. А теперь любимая вещь босса красуется на собачьей шее... Что за дерзкий намёк оставил Дуань Цунчжи?

<http://bllate.org/book/18330/1765563>